

Карское (Иерусалим, № 2556), а также Севастийское евангелия (Матенадаран, № 311) (рис. 8—10).

Из первоначального хипатакарана известно, что последнее было написано в 1066 г. в Севастии писцом Григором Акореци, который в памятной записи говорит о том, что он пришел в этот город со своим отцом вместе с Арцрунидами при их переселении из Васпуракана (XI в.).

Нам кажется, что давно уже следует поставить вопрос о одновременности рукописи и украшающих ее иллюстраций, стиль которых полностью отвечает нормам киликийской миниатюрной живописи конца XII в. Из хипатакарана этой рукописи, относящегося уже к 1193—1194 гг., мы знаем, что она принадлежала Нерсесу Шнорхали (+1173 г.), который подарил ее своему племяннику, впоследствии католикусу Григорию Тга (+1193 г.), а тот, в свою очередь, теру Ламбронна и Паперона-Бакуриану. Не исключено, что тогда же, скорее всего в Скевре, находившейся недалеко от Ламбронна, рукопись могла быть и украшена.

При внимательном рассмотрении оказывается, что евангелист Марк и декоративная страница к его евангелию, исполненные на одном сложенном пополам листе, и лист, на одной стороне которого находится декоративная страница к евангелию от Луки, вшиты в рукопись отдельно (других миниатюр в евангелии нет); отлично и качество пергамента. Создается впечатление, что начальные листы евангелий рукописи XI в. были выданы и на их место вставлены новые — художественно оформленные. Утраченный текст был написан на обратной стороне нового листа другими чернилами и несколько иным почерком, хотя писец и придерживался шрифта рукописи XI в. Отлично и исполнение начальных букв, написанных красными чернилами, чего нет в основном тексте. Приближающееся по стилю к Нареку 1173 г. и Токатскому евангелию 1174 г., сходное по своим декоративным композициям и орнаменту к евангелию Ромклы 1166 г., убранство Севастийской рукописи отличается от этой группы памятников иконографией евангелиста и некоторым своеобразием символов, помещенных на золотом фоне заглавных листов.

В первой половине XIII в. в Киликии наблюдается общий упадок художественной жизни, связанный с неблагоприятными историческими событиями. Улучшение политической обстановки и экономики страны приводит к высокому расцвету искусства во второй половине XIII в. В это время, как считает Л. Р. Азарян, школа Скевры не является уже ведущей, уступая место, с одной стороны, Ромкле, с другой — Акнеру, Грнеру, Бардзрберду. Последние три центра автор объединяет под понятием «школы царского брата», епископа Ованнеса, к которой мы теперь и переходим.

Впервые на существование скрипториев, которые возглавлял епископ Ованнес, как отмечает автор, указал А. Алишан. Значительная группа рукописей, написанных и иллюстрированных во второй половине XIII в. в скрипториях Акнера, Грнера и Бардзрберда, по своему стилю и художественным достоинствам отличаются от рукописей других киликийских школ, из чего следует, что в это время в Киликии возникает новый самостоятельный центр. Исторические сведения о вышеупомянутых монастырях крайне ограничены. Процветание их связано с именем епископа Ованнеса, который являлся не только заказчиком многих рукописей, но и сам был писцом, а вероятно, и художником. Мастера Григор Пичак и Степанос Вахакаци называют себя его учениками.

Самым ранним кодексом школы епископа Ованнеса является написанное для него в Грнере евангелие 1263 г. ФГИ 56. II, изданное и подробно комментированное С. Дер Нерсессян¹². Центральным же памятником этой школы Л. Р. Азарян считает сборник Матенадарана № 4243, исполненный в 1266 г. около Бардзрберда также для епископа Ованнеса (рис. 22—27). Текст этой маленькой рукописи, написанной на тонком пергамене красивым болорогиром, украшен не только изящно исполненными заставками, маргиналами и инициалами. Особенностью ее являются многочисленные маленькие фигуры пророков, мудрецов и апостолов, помещенные на полях на фоне пергамента. Их отличают правильные пропорции, объемность, достигнутая светотеневыми приемами, одухотворенность лиц, разнообразие и точность передачи движений.

Эти миниатюры автор считает известным образом приближающимися к иллюстрациям византийских рукописей XI в., на что указывает, быть может, и присущий им нежный прозрачный колорит, хотя многие фигуры исполнены в чисто линейной манере и лишь слегка подцветены.

Однако мастера не только следовали своим образцам, но и сочетали их с непосредственным наблюдением. Реалистическую тенденцию, которую Л. Р. Азарян считает характерной для рукописей, связанных с именем Ованнеса, он видит и в портретном изображении самого епископа (см. рис. 22).

Общность убранства рукописей Матенадарана № 4243 и № 345 (рис. 28—31а) приводит автора к выводу, что писцы (они же, возможно, и художники) работали под руководством Ованнеса; не исключено, что миниатюры этих рукописей были исполнены и самим епископом. Особенности его школы не получили широкого рас-

¹² S. Der Nersessian. Armenian Manuscripts in the Freer Gallery of Art, pl. 64—79.